

возвышенной напряженностью композиции; фигуры персонажей наделены величественной осанкой, их утонченные лица задумчивы. Художник подчеркивает сословную принадлежность героев характерными атрибутами костюма и вооружения: это может быть головной убор (корона, рыцарский шлем), дорогие доспехи, булава, копьё, меч и даже сбруя коня.

Отдельного внимания Г. Ващенко заслужила судьбоносная для белорусских земель Грюнвальдская битва. Это сражение запечатлено в монументальном полотне с одноименным названием, написанном для Государственного музея истории религии в Гродно еще в 1985 г. Прежде чем приступить к написанию картины Г. Ващенко детально изучил исторические хроники, одежду и сбрую того времени. Немало сил было потрачено и на поиски подходящей композиции. Движение картины разворачивается вглубь по асимметричному изгибу линии войск, в первых рядах которого просвещенный зритель ищет князя Витовта и короля Ягайлу. Картина динамична и напряжена, бесконечные ряды воинов и лошадей воссоздают силу-стихию, о которой упоминают строки из «Хроники Быховца». И именно эта стихийная мощь нашла свое музыкальное отражение в фантазии для органа и литавр А. Короткиной «Грюнвальд».

В целом, в национальная тематика в произведениях современных белорусских авторов отличается разнообразием. Широкий круг образов, воплощенных в их произведениях показывает богатство национальной истории, разнообразие художественных сюжетов. Средства художественной выразительности и «языки искусства» (музыкального и изобразительного) взаимодействуют наиболее явственно именно при создании монументальных исторических образов. Знаковые фигуры, символизирующие эпохальные этапы развития национальной истории и культуры, стали для современных белорусских авторов неисчерпаемым источником творческого вдохновения.

Список литературы:

1. Прокопцова, В.П. Компаративное искусствоведение: историко-теоретическое обоснование / В.П. Прокопцова // Весці Беларускай дзяржаўнай акадэміі музыкі. – 2007. – Вып. 10. – С. 70 – 76.
2. Сергиенко, Р.И. Новые художественные искания современных белорусских композиторов / Р. Сергиенко // Музыкальная культура и жизнь: новые реалии / сост. Н.Г. Ганул; Научные труды Белорусской государственной академии музыки. – Вып. 20. – Минск : Белорусская государственная академия музыки, 2009. – С. 105 – 117.

Ирина Попова

АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ ПУШКИН КАК СОБИРАТЕЛЬ РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА

На территории Пушкиногорского района Псковской области находится Государственный мемориальный историко-литературный и природно-ландшафтный музей-заповедник А.С.Пушкина, объединивший родовое поместье матери Пушкина в Михайловском, вотчину предков поэта в Петровском, а также имение Осиповых-Вульф в Тригорском. С августа 1824 по сентябрь 1826 гг. здесь под надзором местных властей, в селе Михайловском, находился в ссылке молодой поэт и вольнодумец. Два года, проведенных в псковской деревне, обернулись для Пушкина периодом весьма интенсивной творческой работы: здесь он написал поэму «Цыганы» (1824), трагедию «Борис Годунов» (окончена в ноябре 1825), работал над несколькими главами романа «Евгений Онегин» и др.

Михайловская ссылка познакомила Пушкина с жизнью русской деревни и традициями крестьянской культуры, стимулировала его внимание к национальному компоненту во всех его проявлениях. Несмотря на то, что к собиранию народных песен и легенд поэт обратился еще во время Южной ссылки (сентябрь 1820 - июнь 1823), в полной мере этнографические интересы молодого Пушкина, его любовь к меткому крестьянскому слову и песне проявились именно в Псковской губернии.

Конфликт с отцом, согласившимся на негласный надзор за сыном, и существенные ограничения в круге общения молодого поэта, повлияли на то, что самым близким ему человеком в этот период стала няня — Арина Родионовна Яковлева. Зимой 1824–25 гг. Пушкин записал от нее прекрасные образцы народного поэтического творчества. Сообщение о нянинных сказках неоднократно появляется в переписке молодого поэта. В письме к Д.М.Шварцу (декабрь 1824) Пушкин ссылается на то, что именно образ Арины Родионовны послужил прототипом литературного персонажа из «Евгения Онегина»: «...вечером слушаю сказки моей няни, оригинала няни Татьяны; вы, кажется, раз ее видели, она единственная моя подруга — и с нею только мне не скучно»²⁸.

Пушкинские автографы записей русских народных сказок находятся в Рукописном отделе Института русской литературы «Пушкинский дом» РАН (далее - ИРЛИ), в двух тетрадах²⁹. Основной материал

²⁸ Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 16 т. / Ред. комитет: М. Горький, Д. Д. Благой, С. М. Бонди, В. Д. Бонч-Бруевич, Г. О. Винокур, А. М. Деборин, П. И. Лебедев-Полянский, Б. В. Томашевский, М. А. Цявловский, Д. П. Якубович. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937–1959. Т. 13. С. 129.

²⁹ Институт русской литературы «Пушкинский дом» РАН (далее — ИРЛИ), ф. 244, оп. 1, № 832, 836.

содержится в тетради № 836, где конспективно изложены сюжеты сказок «О царе Салтане»³⁰, «Иван Царевич и Марья Царевна» (с сюжетным ходом «подари мне, чего ты не знаешь»), «Поп поехал искать работника» (прототип пушкинской «Сказки о попе и его работнике Балде»), «Смерть Кашея бессмертного», «Царевич — “кузнецкий сын”», «Сказка о мертвой царевне». Кроме того, Пушкин включил в сказочный блок несколько быличек. Поэт даже планировал издание записанных им «простонародных сказок», о чем свидетельствует запись в одной из его тетрадей³¹.

Ценным творческим результатом ссылки поэта в Псковскую губернию стала запись народных песен. В уже упоминаемой выше пушкинской тетради, вслед за сказками располагаются тексты четырех песен³². Две из них связаны с историческими сюжетами: «Песня о сыне Сеньки-разине» (с зачином «В городе-то было во Астрахане») и «Как на утренней заре вдоль по Каме по реке». Два других текста — баллады. Первый образец связан с широко известным на восточнославянском материале сюжетом «Сестра и братья-разбойники» (с зачином «У вдовушки было девять сынов»); варианты данного сюжета были зафиксированы экспедициями Ленинградской–Санкт-Петербургской консерватории в Новоржевском (Жадрицкая волость), Куньинском (Усмынская волость), Пустошкинском (Забельская волость) и Печорском (Кулейская волость) районах³³. Псковских вариантов второго сюжета («Как за церковью, за немецкою») не обнаружено. Примечательно, что Пушкин цитирует фрагмент текста этой песни в несколько назидательном тоне в одном из писем к жене: «Знаешь русскую песню: “Не дай бог хорошей жены, Хорошу жену часто в пир зовут...”»³⁴.

Ко времени Михайловской ссылки относится опыт целенаправленной работы Пушкина как собирателя фольклора. Большая подборка сделанных опальным поэтом записей мыслилась им как часть обширного Собрания народных песен, которое должно было включать как новые записи, так и отобранные из старых публикаций³⁵. В 1828 г. Пушкин обратился к С.А.Соболевскому³⁶ с предложением подготовить публикацию русских народных песен. В письме от 16 декабря 1831 г. полное погружение поэта в подготовку публикации отмечал Н.М.Языков³⁷: «Пушкин говорит, что он сличил все донныне напечатанные русские песни и привел их в порядок и сообразность, зане ведь они издавались без всякого толку»³⁸. На протяжении нескольких лет Пушкин не оставлял надежды на реализацию издания Собрания собственными силами. Тем не менее, в 1833 г. он передал все полномочия прекрасно образованному и деятельному молодому человеку, увлеченному идеей создания свода русских песен, П.В. Киреевскому³⁹. Вскоре после этой встречи Соболевский сообщал

³⁰ Литературные обработки «Сказка о царе Салтане» и «Сказка о попе и о работнике его Балде» были написаны Пушкиным в 1831 г. В 1833 г. появилась его «Сказка о мертвой царевне и семи богатырях». В плане издания значилась и «Сказка о женихе» — стихотворение «Жених», 1925 г. По комментарию Т.Г.Цявловской, при первом издании в 1927 г. стихотворение сопровождалось подзаголовком «Простонародная сказка».

³¹ ИРЛИ, ф. 244, оп. 1, № 972, л. 8 об. См. об этом: *Пушкин А.С.* Полное собрание сочинений в 19 томах. Т. 17 (доп.). Рукою Пушкина: Выписки и записи разного содержания. Официальные документы / отв. ред. Я.Л.Левкович, С.А.Фомичев. М.: Воскресенье, 1997. С. 203. Ранее запись не печаталась, факсимиле было воспроизведено в «Петербургской газете», 1912. № 28. С. 11.

³² ИРЛИ, ф. 244, оп. 1, № 836, лл. 51 об. – 49 об.

³³ Народная традиционная культура Псковской области: Обзор экспедиционных материалов из научных фондов Фольклорно-этнографического центра. В 2 т. Псков: Изд-во ОЦНТ, 2002. Т. 1. 688 с.; Т. 2. 816 с. К сожалению, состояние фольклорной традиции Пушкиногорского района, на территории которого ныне располагается усадьба, весьма плачевно. Большая часть некогда существовавших в местной традиции фольклорных текстов утрачена.

³⁴ Б/д., предположительно, в конце сентября 1832 г. Опубликовано: *Пушкин А. С.* Полное собрание сочинений: В 16 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937–1959. Т. 15. С. 33.

³⁵ См. об этом: *Соймонов А.Д.* А.С.Пушкин // Русская литература и фольклора (первая половина XIX века). Л.: Наука, 1976. С. 179.

³⁶ Сергей Александрович Соболевский (1803–1870) — библиофил и библиограф, друг Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Льва Толстого и многих других литераторов. Готовил к печати «Руслана и Людмилу», вторую главу «Евгения Онегина», «Братьев разбойников» и «Цыган». В его московском доме Пушкин жил полгода в 1826–27 гг. и впервые публично читал «Бориса Годунова». После смерти поэта был консультантом первых пушкинистов — П. В. Анненкова и П. И. Бартенева.

³⁷ Николай Михайлович Языков (1803–1847) — поэт, друг Пушкина. Ему посвящены стихотворения Пушкина: «К Языкову» («Издrevле сладостный союз»), 1824 г.; «К Языкову» («Языков, кто тебе внушил»), 1826 г. В 1826 г. гостил в имении Тригорское у П.А.Осиповой, матери А.Н.Вульфа. В начале 1830-х гг. Языков живет в родной деревне в Симбирской губ., где его проездом посещает Пушкин (сентябрь 1833 г.). В этот период времени сближается со славянофилами (муж его сестры — А.С.Хомяков) и вместе с Киреевским читает работу по собиранию русского фольклора. В 1837 г. в сопровождении Киреевского выехал на лечение на границу, где сблизился с Гоголем. Несмотря на последующее охлаждение их отношений, они до конца жизни продолжали переписку.

³⁸ Цит. по: *Пушкин А.С.* Полное собрание сочинений в 19 томах. Т. 17 (доп.)... С. 390.

³⁹ Петр Васильевич Киреевский (1808–1856) — русский историк, фольклорист, славянофил, брат русского религиозного философа Ивана Киреевского (1806–1856). Детство провел в родительском имении в Калужской губ., где получил домашнее образование. Испытал большое воздействие В.А.Жуковского, родственника и друга семьи. В совершенстве знал 7 языков, переводил Байрона, Шекспира, Кальдерона. В 1820-е гг. вместе с братом входил в кружок любомудров, поддерживал дружеские связи с А. С. Хомяковым, С. П. Шевырёвым, Д. В. Веневитиновым. В 1829–30 гг. вместе с братом изучал немецкую философию, слушал лекции Шеллинга в Мюнхенском университете. По возвращении в Россию служил в Московском архиве Министерства иностранных дел. Многие годы вел работу по подготовке национального свода

А.Х.Востокову⁴⁰, что «московский литератор П.В.Киреевский занимается большим собранием русских народных стихотворений. Кроме напечатанного у Чулкова, Новикова и Кирши Данилова, подслушал он сам или получил от Языкова, Шевырева и А.Пушкина более тысячи повестей, песней и так называемых стихов»⁴¹. По воспоминаниям Бартенева⁴², «Пушкин с великою радостью смотрел на труды Киреевского, перебирал с ним его собрание, много читал из собранных им песен и обнаружил самое близкое знакомство с этим предметом»⁴³. Предположительно в октябре-декабре 1833 г. Пушкин передал Киреевскому большую часть собранных им фольклорных текстов⁴⁴.

Всего в материалах Киреевского, хранящихся в РГБ, выявлены пятьдесят пушкинских записей. К ним относятся один автограф Пушкина, сорок семь песен, сохранившихся в копиях (тридцать две свадебных и пятнадцать необрядовых) и две песни, не обнаруженные ни в автографах, ни в копиях. Позволим себе сказать несколько слов про единственный пушкинский автограф с записью народной песни в собрании Киреевского⁴⁵. Он представляет собой вырезанный лист из рабочей тетради Пушкина 1830–33 гг.⁴⁶ с записью текста лирической песни «Не белинька березанька к земле клонится», записанной во время пребывания поэта в Оренбургской губернии (сентябрь 1833 г.). И это — несмотря на то, что в письме к Языкову от 17 января 1834 г. Киреевский сетовал, что «уральских песен, обещанных перед отъездом туда, он [Пушкин. – *И.П.*], кажется, ни одной не привез; по крайней мере мне не присылал»⁴⁷. Впечатления от уральских песен получили отклик в двух произведениях Пушкина: в «Истории Пугачева» (опубликована в 1834 г. под заголовком «История Пугачевского бунта») и «Капитанской дочке» (опубликована в 1836 г. без указания на имя автора)⁴⁸. В первом из названных произведений литератор процитировал также фрагмент плясовой песни «Из Гурьева городка» (пушкинский автограф с записью песни находится в записной книжке в малую восьмушку в собрании бумаг А.А.Краевского⁴⁹).

Самым обширным, наиболее целостным и ценным комплексом фольклорных материалов в записях Пушкина является свадебные песни. М.П.Погодин⁵⁰ вспоминал, что «свадебные песни им [Пушкиным. – *И.П.*] собраны и очищены. Некоторые из своей тетради также читал он мне в 1828 году»⁵¹. Киреевский в предисловии к своему Собранию также сообщал: «Пушкин еще в самом почти начале предприятия доставил замечательную

фольклора. Привлек к собиранию русского фольклора Аксаковых, А.Х.Востокова, Н.В.Гоголя, В.И.Даля, К.Д.Кавелина, А.Н.Кольцова, Д. П. Ознобишина, М.П.Погодина, И.М.Снегирева, П. И. Якушкина и др.

⁴⁰ Александр Христофорович Востоков (1781–1864) — филолог, поэт и переводчик. Один из основоположников сравнительно-исторического языкознания, специалист по древнерусской литературе, лексикограф и палеограф. С 1820 — член Российской Академии наук, с 1826 — член-корреспондент, с 1841 — ординарный академик. Автор работы «Опыт о русском стихосложении» (Санкт-Петербургский вестник, 1812; отд. изд. 1817), высокой оцененной Пушкиным. В декабре 1832 г. Востоков был среди тех, кто подал свой голос за избрание Пушкина в члены Российской Академии наук. Работал в библиотеке Академии художеств, Императорской публичной библиотеке, был хранителем рукописей в Депо манускриптов, библиотекарем Румянцевского музея. Создал краткую и полную учебные грамматики русского языка на основе изучения живой разговорной речи.

⁴¹ Незданное письмо А.Х.Востокова. Цит. по: *Пушкин А.С.* Полное собрание сочинений в 19 томах. Т. 17 (доп.)... С. 391.

⁴² Петр Иванович Бартенев (1829–1912) — историк-археолог, библиограф, пушкинист, по убеждениям близкий славянофилам. Основатель исторического журнала «Русский архив», в котором опубликовал значительное число исторических документов, архивные материалы и литературно-биографические разыскания о русских писателях. Первые исторические работы одобрил М.П. Погодин, лекции которого Бартенев посещал в Московском университете. Основные работы, посвященные А.С.Пушкину: «Род и детство Пушкина» (Отечественные записки, 1853. № 11), «А. С. Пушкин. Материалы для его биографии» (Московские ведомости, 1854–1855).

⁴³ Цит. по: *Соймонов А.Д.* А.С.Пушкин... С. 181.

⁴⁴ См. об этом: *Пушкин А.С.* Полное собрание сочинений в 19 томах. Т. 17 (доп.)... С. 390–392.

⁴⁵ По комментарию Цявловского, «лист с записью этой песни был вырезан Пушкиным из своей тетради <...> и подарен Киреевскому. Было это, вероятнее всего, в июне 1835 г., когда Киреевский с Жуковским посетили Пушкина». См. об этом: *Пушкин А.С.* Полное собрание сочинений в 19 томах. Т. 17 (доп.)...С. 392.

⁴⁶ ИРЛИ, ф. 244, оп. 1, № 842, лл. 155, 154 об.

⁴⁷ Цит. по: *Соймонов А.Д.* А.С.Пушкин... С. 221.

⁴⁸ См. об этом: *Измайлов Н.В.* Оренбургские материалы Пушкина для «Истории Пугачева» и «Капитанской дочки» // А.С. Пушкин. Исследования и материалы. Труды третьей Всесоюзной пушкинской конференции. М.; Л.: Изд. АН СССР, 1953. С. 266–297. См. также: Пугачев в среднем Поволжье и Заволжье // сост. А.Н.Лозанова; под ред. М.Н.Мартынова. Куйбышев: Облгиз, 1947.

⁴⁹ ИРЛИ, ф. 244, оп. 1, № 844, л. 4.

⁵⁰ Михаил Петрович Погодин (1800–1875) — историк, коллекционер, публицист, писатель. Издавал вместе с С.П.Шевырёвым журнал «Москвитянин», близкий славянофилам. Был дружен со многими участниками кружка любителей. В его дневниках 1820-х годах содержатся ценные сведения о Пушкине. В доме Погодина проходили литературные вечера, на которых бывал Гоголь и Фет. Погодиным была собрана обширная коллекция предметов старины — т. наз. «Древлехранилище». В 1852 году Николай I выкупил собрание Погодина: рукописи, в том числе автографы знаменитых людей, были переданы в Императорскую Публичную библиотеку, археологические древности и нумизматика — в Эрмитаж, а церковные древности — в патриаршую ризницу.

⁵¹ *Цявловский М.В.* Заметки о Пушкине // Звенья. VI. М.; Л., 1936. С. 153.

тетрадь песен, собранных им в Псковской губернии»⁵². Таким образом, именно пушкинские записи свадебных песен во многом стали для Киреевского отправной точкой в работе над Собранием.

Первые, более ранние, копии 31-й свадебных песен были сделаны рукой Киреевского с подлинной тетради Пушкина. Они выполнены на отдельных листах и имеют на обороте помету «Пушк.». Более поздние списки содержат 13 записей свадебных песен и находятся в т. наз. «Зеленых тетрадах» — песенном сборнике из двух частей. На титульном листе значится: «Русские народные песни, изданные П. Киреевским. Часть 1. Песни свадебные». Первая тетрадь включает 100 песен; написана не рукой Киреевского, но им поправлена. Как установлено Цявловским, время создания рукописи относится к периоду с марта 1837 по март 1838 гг.⁵³ Вторая тетрадь включает 141 песню (работа над этой рукописью не была завершена Киреевским). В «Зеленых тетрадах» находятся 13 пушкинских записей, как значится в ремарках, «свадебных» песен: 7 — в первой тетради (из них 5 — в общем своде и еще 2 — на отдельном вложенном листе) и 6 — во второй. В примечаниях к песням «Береза белая», «Трубчатая коса», «Собрала невеста подружек», «Мимо дворика батюшкина», «Как в долу-то берёзынька белёхонька стоит», «О горе, горе!», «Между гор по камению», «Как у нашего князя», «Ягода с ягодой сокатила!» значится: «Доставлена (или доставлен [про вариант песни. — *И.П.*]) от А.С.Пушкина».

К тексту «Затопись, баненька» из первой «Зеленой тетради», где представлен сводный вариант песни, Киреевский дает следующий комментарий: «В отрывке, доставленном мне от А.С.Пушкина, вместо первых четырех ст. [строк] поется следующее», и приводит запись поэта: «Затопись, баненька, // Раскались каменка! // Расплачься, княгиня душа, // По своей сторонущке, // По родимой матушке, // По родимому батюшке, и проч.»⁵⁴

Сведения о Пушкине как авторе записей отражены и в описаниях контекста исполнения свадебных песен. Таково «Примечание А.С.Пушкина» к песне из второй «Зеленой тетради»: «Дни за два перед девичником кладут на блюдо ленты из косы невестинной. Брат ее или ближний родственник носит его по улице. Это называют: красу носить. Между тем поют: «Трубчатая коса // Вдоль по улице шла, // Жемчужная плёточка За нею гонялася, // За нею гонялася, // За косу хваталася: // “Коса, ты косынька! // Ужели ты моя?” // — Я тогда буду твоя, // Как в божью церковь вступлю, // Золотой венец приму!»⁵⁵

Пушкин приводит этнографические сведения еще к нескольким текстам, в результате которых можно установить ход развития свадебного обряда и многие его детали⁵⁶. Так, в обрядовом контексте звучала уже упоминаемая выше песня «Затопись, баненька» — ее исполняли, когда «невесту ведут в баню; в девичник, накануне свадьбы»⁵⁷.

Наиболее развернутый пушкинский комментарий относится к посещению бани, куда подруги водили невесту в последний предсвадебный день. В приводимом ниже описании обращает на себя внимание диалектная речь, достаточно точно передающая местный говор. Здесь же Пушкиным представлен текст свадебного причитания невесты, — первый в истории отечественной фольклористики. «В бане девушки, моя невесту, поют и пляшут, пьют и пивом поддают. Невеста между тем плачет голосом, приговаривая: «Как-то мне будет в чужие люди итти? // Что как будет назвать свёкра батюшкой? // А как будет назвать свекровь матушкой? (т.е. стыдно) // Бог тебе судья, свет мой, родимый батюшко! // Али я тебе, молодёшенька, принаскучила?» и пр.

Из бани пришед, девушки чешут ей голову, оденут, посадят за стол. — Жених приезжает со своими холостыми товарищами. Они друг друга дарят»⁵⁸.

У Пушкина встречаются не только сольные причитания невесты, но и хоровые (или групповые, коллективные) голошения, характерные для псковской традиции. Настоящей жемчужиной пушкинских заметок является развернутый текст, посвященный невестинному красованию — шествию по деревне в сопровождении подруг. В пушкинских этнографических заметках к этому причитанию (с зачином «Уже вёчер на дворе, вечерееся») относится следующий комментарий: «Эту песню поют девушки, гуляя по улице, вода под руки покровенную невесту»⁵⁹. В свадебную подборку Пушкиным включены и два текста сиротских песен: «Ты река ли моя, реченька» (с ремаркой «поётся сироте») ⁶⁰ и «Много, много у сыра дуба». Формульный поэтический мотив «снарядить-то ее некому, благословить-то ее некому», общий для свадебных песен и причитаний, был процитирован Пушкиным в качестве эпиграфа к главе XII «Сирота» романа «Капитанская дочка».

⁵² Цит. по: *Пушкин А.С.* Полное собрание сочинений в 19 томах. Т. 17 (доп.)... С. 390.

⁵³ Там же. С. 390.

⁵⁴ Там же. С. 375.

⁵⁵ Там же. С. 371–372.

⁵⁶ В копиях Киреевского отсутствуют пометы, свидетельствующие о порядке следования песен в пушкинских тетрадах. В ПСС песни располагаются по ходу свадебного обряда: *Пушкин А.С.* Полное собрание сочинений в 19 томах. Т. 17 (доп.). С. 370–387. Этот принцип был ранее предложен М.Н.Сперанским, см.: *Песни, собранные П.В. Киреевским (новая серия)*. Вып. 1. (Песни обрядовые) / под ред. В.Ф.Миллера, М.Н.Сперанского. М.: Изд. Обществом любителей российской словесности при Имп. Моск. ун-те, 1911.

⁵⁷ *Пушкин А.С.* Полное собрание сочинений в 19 томах. Т. 17 (доп.). С. 375.

⁵⁸ Там же. С. 372.

⁵⁹ Там же. С. 384.

⁶⁰ Там же. С. 386.

Девичник описан Пушкиным наиболее детально. Собиратель приводит несколько текстов песен, приуроченных к этому этапу обряда. Две песни адресованы жениху («Висит колыбель на шелку» и «Как при вечере, вечере»; последняя «поется, если жених приехал издалеча»⁶¹) и две — сватам (величальная «Сватушка — гость богатый, тороватый» и корильная «Все песни перепели»⁶²), — с комментарием «на девичнике свата корят»⁶³). Еще у нескольких корильных сватам («Бестолковый сватушко», «А у свата сводника», «Сват, сват молодой»⁶⁴) отсутствуют ссылки на приуроченность. Встречая свадебный поезд на пороге невестиного дома, подружки девушки также нещадно бранили жениха (песня «Как сказали-то, Иванушко хорош да хорош!» с продолжением «Чёрт у него, не хорошеество!»). По всей видимости, здесь Пушкина привлекла терпкая и сочная народная лексика, свойственная корильным песням. Думается, именно поэтому свадебные песни этого круга в изобилии представлены в записях поэта.

Приведем описание состава обрядовых действий в свадебный день по записям Пушкина. Ключевое значение здесь приобретает благословление невесты перед отъездом к венцу. «В день сватьбы девушки с пением одевают ее; потом сажают одну за стол перед блюдом, куда все кладут деньги, за что она молча кланяется. Потом отец ее и мать выводят её посередине комнаты и начинают благословлять, после чего идёт невеста, крестясь садится, чтоб ехать к венцу. Все девушки за нею; также крестятся»⁶⁵. Пушкин записывает и песню «Как у нашего князя», которая «поется, когда едут за невестой к венцу»⁶⁶.

Достаточно подробно представлен в записях поэта блок песен, приуроченных к свадебному пиру. Здесь Пушкиным отмечена песня «Ягода с ягодой сокатила!» с комментарием: «девушки поют, когда молодая возвратится из церкви»⁶⁷. Затем следует веночек текстов величаний на застолье. «Когда молодые сидят за столом, приехав от венца, то девушки поют всем гостям; первого начинают величать попа» (о песне «У попа у батюшки»), отдельными песнями «величают гостью как девушку, так и замужнюю», вдову (два варианта песни с зачином «Княгиня-душенька!»), холостого парня («Князёк молоденький»). В благодарность певицам «подают деньги в стакане пива», приговаривая: «Вот вам, красные девушки! // Малое примите, // На большом не судите. // Денежки принимайте. // Пол поровняйте (т.е. попляшите)»⁶⁸.

Значительный корпус свадебных текстов в записях Пушкина обладает ярко выраженным псковским колоритом. Довольно близкие варианты некоторых сюжетов фиксировались собирателями еще в XIX в., а также сохранились в локальных традициях Псковщины в XX в. Другие свадебные песни в записях Пушкина не имеют столь явно выраженных параллелей. Возможно, что некоторые тексты были утрачены в процессе исторического развития псковской фольклорной традиции; также допустимо предположение, что часть свадебных песен была зафиксирована поэтом при иных обстоятельствах и в других регионах России. Известен факт, что поэт записывал фольклор в Нижегородском селе Большое Болдино, старинной вотчине рода Пушкиных, где бывал трижды: в 1830, 1833 и 1834 гг.⁶⁹. Об уральских записях фольклора было уже упоминалось выше. Кроме того, в пушкинской подборке свадебных песен есть по крайней мере одна фальсификация. Примечательны слова Бартенева, который вспоминал, что, передавая записи Киреевскому, Пушкин полшутя сообщил: «Там есть одна моя, угадайте!»⁷⁰

В годы пребывания в Михайловском Пушкин воспринял яркий псковский диалект, проник в богатый интонационный мир русского фольклора, ощутил все прелесть ритмики народной песенной речи. Во многих свадебных текстах поэтом были проставлены ударения, что отчасти было связано с изменением формы слова при его распевании. В те годы Пушкин также живо интересовался вопросами ритмической организации народного стиха, что явствует из анализа его черновых рукописей⁷¹. В записях поэта представлены графические схемы отдельных песенных строк с подразделением слогов на ударные и безударные, а также выделены ритмические стопы.

Наконец, еще одной сферой пушкинского интереса к фольклору, пробудившегося в годы Михайловской ссылки, были пословицы. Одна из них была зафиксирована Пушкиным от Святогорского игумена. В комментарии Цявловского, дополненном Я.Л.Левкович, значится: «По свидетельству А.Н.Вульфа, этот игумен Святогорского монастыря, Иона, которому было поручено наблюдение за Пушкиным во время его

⁶¹ Там же. С. 377.

⁶² Начало этой песни использовано Пушкиным в «Русалке»: «Али все песенки перепели?...». См. об этом также: *Лобанов М.А.* Болдинские параллели к сцене «Княжий терем» «Русалки» // *Временник Пушкинской комиссии.* Вып. 21. Л.: Наука, 1987. С. 126–134.

⁶³ *Пушкин А.С.* Полное собрание сочинений в 19 томах. Т. 17 (доп.). С. 382.

⁶⁴ Эта песня из-за нецензурной лексики была помещена Киреевским в раздел «Лакейские и нехорошие».

⁶⁵ *Пушкин А.С.* Полное собрание сочинений в 19 томах. Т. 17 (доп.). С. 372.

⁶⁶ Там же. С. 374.

⁶⁷ Там же. С. 371.

⁶⁸ Там же. С. 379–380.

⁶⁹ Пушкинский автограф с текстом песни «Как у нас было на улице» был зафиксирован поэтом от его соседки по селу Болдину Прасковьи Петровны Кротковой, рожденной Новосильцовой. Хранится в ИРЛИ, ф. 244, оп. 1, № 1610, л. 1), опубликован: *Цявловский М.А.* Два автографа Пушкина. М., 1914.

⁷⁰ Рассказы о Пушкине, записанные со слов его друзей П.И.Бартеневым в 1851–1860 годах / вступ. ст. и прим. М. Цявловского. М., 1925. С. 52–53.

⁷¹ *Пушкин А.С.* Полное собрание сочинений в 19 томах. Т. 17 (доп.)... С. 246, 264.

жизни в Михайловском, любил говорить пословицами и поговорками. Пушкин угощал Иону ромом и наливками и вывел его в лице Варлаама в “Борисе Годунове”⁷². Известно, что в библиотеке поэта находились две специальные работы, посвященные этому жанру: «Полное собрание русских пословиц и поговорок» И. Богдановича и «Собрание 4291 древних российских пословиц» (М., 1770) — последнее с многочисленными пометками Пушкина на полях⁷³. И. М. Снегирев, также издавший четырехтомное собрание «Русские в своих пословицах» (М., 1831–34), знакомил Пушкина со своей работой. В дневнике от 15 мая 1836 года Снегирев записал: «Утром я был у Пушкина, который обещался написать разбор моих “Пословиц”»⁷⁴.

Итак, работа Пушкина в годы Михайловской ссылки была весьма плодотворна. Весьма ценным приобретением для него как поэта и драматурга стали записи фольклора. Крестьянское слово во всех его проявлениях явилось для Пушкина источником вдохновения и получило широкое отражение в его творческом наследии.

Наталля Наркевіч

ЮВЕЛІРНЫЯ ВЫРАБЫ КУЛЬТАВАГА ПРЫЗНАЧЭННЯ НА БЕЛАРУСІ Ё XII–XVI СТСТ.

Дастаткова высокі ўзровень развіцця ювелірнага рамяства ё XII–XVI стст. звязаны з наапапленнем культурна-мастацкага патэнцыялу і заканамерным якасным скачком у станаўленні дэкаратыўна-прыкладнога мастацтва, пашырэннем асартыменту твораў і ўдасканальваннем тэхналогіі, а таксама ажыўленнем гандлёвых і культурных стасункаў.

Асобную групу ювелірных вырабаў складаюць прадметы рэлігійнага культу. Да твораў мастацкага рамяства, якія пачалі з’яўляцца з распаўсюджаннем новай веры, належаць крыжы-энкаліпіёны, нацельныя крыжыкі, абразкі, абклады абразоў і кніг, царкоўнае начынне. На сённяшні дзень ёсць нямала даследаванняў, якія тычацца вывучэння розных катэгорый рэчаў хрысціянскага культу. Асноўныя падыходы да класіфікацыі такога тыпу артэфактаў прапанавалі савецкія даследчыкі. Частка вырабаў з беларускага матэрыялу апрацавана і ўведзена ў навуковы ўжытак айчыннымі археолагамі [2; 5; 9].

Бронзавыя літыя крыжы-энкаліпіёны ё XII–XIII стст. займаюць важнае месца сярод помнікаў старажытнабеларускага прыкладнога мастацтва. Акрамя культувага прызначэння яны выконвалі і ролю ўпрыгажэнняў. Энкаліпіёны – крыжы-складні з дзвюх частак-створаў, якія насілі паўзверх адзення багатыя і вяльможныя людзі. Усе вырабы аздоблены невысокім, амаль плоскім рэльефам з выявамі святых. У цэнтральнай частцы ўсіх энкаліпіёнаў – выява распятага Хрыста, а на канцах – пагрудныя выявы святых. Датуюцца падобныя вырабы XII–XIV стст. Па характары аздаблення можна меркаваць пра кіеўскае паходжанне вырабаў, менавіта яны былі асновай для наладжвання мясцовай вытворчасці. Шмат крыжоў-энкаліпіёнаў вызначаецца невыразным рэльефам і недакладнымі надпісамі. Такія вырабы, хутчэй за ўсё, з’яўляюцца паўторнымі адліўкамі ў гліняных формах, адліснутых, у сваю чаргу, з гатовых энкаліпіёнаў.

Цікавыя ўзоры такога кшталту пластыкі знойдзены ў Мінску, Полацку, Друцку, Магілёве, Гродне, Бярэсці, Навагрудку, Тураве, Мсціславе, Крычаве [1, с. 204–219; 5]. Сярод прывесак трапляецца шмат крыжыкаў з металу, шыферу, бурштыну, якія не заўсёды былі сімваламі хрысціянства, а выконвалі тую ж ролю, што і іншыя нагрудныя прывескі. Нацельныя літыя крыжыкі паходзяць з Полацка, Мінска, Навагрудка, Бярэсця, Турава, Пінска, Ваўкавыска і іншых гарадоў Беларусі [2, с. 396]. Яны вызначаюцца рознымі формамі і арнаменталіям.

Каштоўнымі прадметамі рэлігійнага культу лічыліся абразкі з бронзы, медзі, свінцу, косці, каменя, шкла. Сустрэкаюцца шыферныя крыжыкі і абразкі ў аправе з серабра і золата. Аправы ўпрыгожвалі сканню, гравіроўкай, чарненнем, жэмчугам, каштоўнымі камянямі. Насілі гэтыя рэчы пераважна гараджане ў складзе караляў.

Яркім прыкладам высокага ўзроўню майстэрства старажытных беларускіх рамеснікаў быў знакаміты крыж Еўфрасінні Полацкай, выкананы полацкім ювелірам Лазарам Богшам у 1161 г. Цікавае да рэліквіі даўно выяўляюць мастацтвазнаўцы, гісторыкі, літаратары. Новыя даследаванні, архіўныя знаходкі, гіпотэзы спрыялі з’яўленню навуковых прац, прысвечаных гісторыі і мастацкім каштоўнасцям крыжа. У даследаванні яго гісторыі варта асабліва адзначыць вялікую ролю доктара гістарычных навук Л. Аляксеева. Даследчык спрыяў вяртанню крыжа ў духоўна-рэлігійнае жыццё, а ў гісторыю развіцця старажытнабеларускага мастацтва – імені таленавітага ювеліра Лазара Богшы. Не пакінулі без увагі духоўныя і мастацкія асаблівасці крыжа У. Арлоў, Т. Макарава, М. Кузьміч [7].

На характар дэкаратыўна-прыкладнога мастацтва Беларусі XIV–XVI стст. моцна ўплываюць актыўныя гандлёвыя і культурныя сувязі Вялікага Княства Літоўскага з краінамі Заходняй Еўропы. Тэхналагічныя і мастацкія дасягненні заходнееўрапейскіх рамеснікаў творча засвойваліся і перапрацоўваліся беларускімі майстрамі, што ўзбагачала арсенал сродкаў мастацкай выразнасці, павышала творчую культуру мясцовых рамеснікаў.

⁷² Там же. С. 281.

⁷³ Там же. С. 221.

⁷⁴ Там же.